

- Гррр! Ррыр!

Услышав такой свирепый звук, доносящийся из-за стены, Линь Цзе незаметно повернул голову.

Затем длинный пушистый хвост выглянул, слегка покачиваясь, прежде чем метнуться назад. Мгновение спустя его сменила пушистая серая голова.

У него были два торчащих уха, высунутый язык и бледно-голубые глаза, полные свирепого презрения. Он вилял хвостом из стороны в сторону и время от времени поднимал лапу, казалось, излучая сильное желание разорвать дом на части.

Однако у него была совершенно глупая морда.

Очевидно, это был так называемый "глупый-но-милый", "главный-разрушитель" и "никогда-не-отпускай" хаски!

Являясь одной из "трёх глупых ездовых собак (1)", очевидно, это на самом деле был ужасно страшный зверь, который, однако, вызывал у людей не страх или отвращение, а умиление и наслаждение.

На первый взгляд это действительно был страшный дикий зверь... Более того, он был почти на метр выше и вдвое больше обычного хаски. По правде говоря, он даже больше походил на свирепого волка.

Однако сибирский хаски был примитивной породой собак с родословной, близкой к волчьей. Таким образом, сходство между ними не было неожиданным. Многих волков, показанных в телевизионных драмах, на самом деле играли хаски.

Несмотря на то, насколько пугающим он казался, эти очаровательно глупые глаза показали его глупую природу.

Линь Цзе наблюдал за этим "хаски", который был представителем породы, известной своей удивительной способностью разрушать и создавать беспорядок. Наконец он повернулся к Уайлду и спросил:

- Это из-за него ты посетил пятьдесят вторую авеню?

Уайлд торжественно кивнул, ясно ощущая мощную и концентрированную силу пространства и времени, исходящую от гибкого тела этого взрывного серебристого зверя грёз. Это было похоже на маленькую чёрную дыру с огромной силой, заключенной внутри.

Без сомнения, это был настоящий Небесный Волк!

Зверь грёз, способный свободно перемещаться во времени и пространстве, выслеживать, преследовать и охотиться на любое существо, которое его интересует.

– Да. Это была моя цель для перехода на пятьдесят вторую авеню, – Уайлд несколько гордился своим самым успешным и лучшим творением на сегодняшний день, хотя отчасти это было связано с жертвенным методом и направлением Линь Цзе.

Этот Небесный Волк был истинным Разрушителем, похожим на него самого.

Он не мог полностью достичь Разрушительного ранга, поскольку всё ещё находился в зачаточном состоянии и ещё не полностью развил свои способности, но пока Небесный Волк продолжал питаться плотью и кровью трансцендентных существ, он в конечном итоге станет величайшим помощником Уайлда.

Но сейчас самым важным было заключить с ним обязательный договор и полностью превратить его в своего фамильяра. Уайлд подошёл и присел на корточки рядом с Небесным Волком.

Положив одну руку на лоб, а другую на затылок зверя, Уайлд использовал эфир, чтобы решительно подавить минутную борьбу Небесного Волка.

Однако процесс прошёл гораздо более гладко, чем он себе представлял, и никакой ожидаемой опасности не произошло.

На самом деле, после первоначального беспокойного шевеления в начале, этот парень вошёл в необъяснимое "ошеломлённое" состояние.

"Это потому, что босс Линь здесь..." – подумал Уайлд про себя, понимая, почему Небесный Волк был в таком состоянии в тот момент, когда был заключён контракт.

Лёгкая дрожь, жёсткий взгляд, покачивающийся хвост и неспособность поднять когти... Всё это олицетворяло его страх!

Этот злобный хищник из царства снов, который напугал бы большинство других, на самом деле съёжился от страха при виде этого молодого человека, стоящего перед ним, как будто он хотел убежать прямо сейчас.

Уайлд вздрогнул, поглаживая шею Небесного Волка, чтобы успокоить его. Линь Цзе почувствовал себя непринуждённо, увидев, как старик ласково улыбается, глядя собаку.

"О... Похоже, Джозеф ошибся. Причина, по которой старина Уил задержался на пятьдесят второй авеню, заключалась в том, чтобы забрать эту бродячую собаку. Его цель присоединиться к Кровавому пиру – позволить этим преступным экстремистам найти истинный

смысл в жизни и привести их в книжный магазин за куриным супом. Хаа... Одинокая и беспомощная жизнь этого старого пустого гнезда наконец-то стала лучше! Домашнее животное и идеал – это как вторая молодость. Старина Уил, должно быть, очень счастлив!"

Линь Цзе посмотрел на монету в своей руке и заколебался. Старина Уил нашёл то, что хотел сделать, и, наконец, преодолел тень в своём сердце, общаясь с другими и убеждая их добротой.

"Остановить его сейчас было бы серьёзным ударом по самолюбию старины Уила... Теперь, когда всё идет хорошо, я не могу просто так остановить его".

Пока Линь Цзе думал обо всём этом, он увидел, что Уайлд с трудом переносит хаски. Собака оказала явное сопротивление, непрерывно скуля в попытке отступить. Старине Уилу оставалось только с силой перетянуть его на себя.

"А? Подождите минутку, Старина Уил действительно может идти голова к голове с такой большой хаски?" – глаза Линь Цзе расширились, когда он с новым интересом посмотрел на старину Уила. – "Это действительно нелегко... Он, конечно, старый, но крепкий. Похоже, я действительно не очень хорошо знаю старину Уила. Неудивительно, что он осмеливается в одиночку отправиться в книжный магазин в предрассветные часы. Он всё ещё действительно здоров".

Взгляд Линь Цзе на старину Уила претерпел огромные изменения. С его точки зрения, контакт Старины Уила с Кровавым пиром был не так уж плох... Возможно, он мог бы спросить Сильвер, есть ли у неё какой-нибудь способ защитить других.

Уайлд прижал собаку к полу и приказал:

– Грейди, лежать.

Внимание Линь Цзе привлекла милая собачка, и он с любопытством потянулся погладить её по голове.

– Милое имя.

Уайлд кивнул. Наличие "грешника алчности" в качестве жертвоприношения дало Небесному Волку ненасытную жажду крови. Таким образом, имя Грейди (2) было наиболее подходящим.

Первоначально беспокойный хаски замолчал, когда Линь Цзе погладил его по голове. Его глаза стали совершенно тусклыми, и он сидел на полу, совершенно не двигаясь. Он даже вытащил свой высунутый язык и продолжал издавать тихое хныканье из своего горла.

– Эта собака довольно хорошо себя ведёт... – сказал Линь Цзе.

Хотя он всё ещё обладал темпераментом хаски и имел страшную внешность, на самом деле он был намного более кротким, чем представлял себе Линь Цзе. Глядя в эти слабые и невинные глаза, Линь Цзе ещё дважды потрепал его по голове и усмехнулся.

- Ха-ха, эта собака действительно подходит для домашнего животного. Старина Уил, у тебя хороший вкус.

- Ха... Вы действительно умеете шутить, - осторожно ответил Уайлд.

"Только Вы могли бы назвать Небесного Волка Разрушительного ранга домашней собакой".

С широкой улыбкой Линь Цзе протянул руку.

- Давай пожмём друг другу руки?

Грейди чопорно поднял лапу и вложил ее в руку Линь Цзе, затем несколько раз потряс её. Затем Линь Цзе сменил руки.

- А другую?

Грейди не смел издать ни звука. Он поднял другую лапу и завилял хвостом.

Такой Небесный Волк, как он, фактически превратился в домашнюю собаку. Губы Уайлда дрогнули, и он отвернулся, решив не обращать внимания на умоляющие глаза Грейди, которые взирали на него с немой мольбой о помощи.

"Поскольку ты нравишься боссу Линю, просто потерпи немного".

Грейди был вынужден молчаливо терпеть.

---

1. На китайском языке аляскинский маламут, сибирский хаски и самоед известны как трио глупых ездовых собак из-за их глупой и привлекательной природы.

2. В оригинале используется "餓鬼" (gēguǐ), что само по себе не имеет смысла, если пытаться перевести, но гугл предлагает этой прочесть как Грейди, видимо, по аналогии с "Greedy", что значит жадный.